

Интервью берёт читатель

Не надо бояться человека

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ГУДАЛИН Виктор Викторович. Подполковник милиции. Пришел в правоохранительные органы из армии. Бывший подводник, капитан III ранга, служил в Гаджиево и Североморске. В 33 года, после увольнения из армии, пришел в органы рядовым участковым. Без отрыва от производства закончил Академию МВД. Работал в Калининском, затем в Курортном УВД Санкт-Петербурга. Назначен в УВД Всеволожского района почти два года назад, заместитель начальника УВД, начальник милиции общественной безопасности. Имеет правительственные награды: медали «300 лет ВМФ», «За безупречную службу», награжден знаком «За верность долгу» и «За отличие в службе». Женат. Жена Любовь Олеговна – майор милиции, старший участковый уполномоченный Сертоловской милиции. Работает в органах внутренних дел 15 лет. Воспитывают сына, которому пока только 7 лет.

Любимое изречение подполковника В. В. Гудалина: «Несправедливость, допущенная к одному человеку, – это несправедливость, допущенная по отношению ко всему обществу». Древний Рим.

Очень нужны «Анискины»

КОРР: Если взять в процентном соотношении, то где-то процентов 30 от дозвонившихся в редакцию газеты либо звали к совести участковых за ненадлежащее исполнение обязанностей, либо жаловались на их полное отсутствие. Дозвонилась, к примеру, Имбе Матвеевна Федотова из поселка Токсово. Ей 83 года, она инвалид войны и труда. Вопрос простой: «Когда в Токсово будет участковый? Раньше был, и мы все его знали – участковый Ефимов, к которому всегда можно было обратиться. Сейчас участкового нет. Меня в конце прошлого года обокрали, я позвонила в Кузьмоловское отделение милиции, меня там обхамили, сказали, что надо дома сидеть и караулить свое имущество. В общем, отказались приехать. А участковый Ефимов всех знал в лицо, как Анискин».

С. КОРЗАНОВ: Все правильно. Данную территорию до недавнего времени обслуживал участковый Ефимов. Но Ефимов выдвинул свою кандидатуру на последних выборах в депутаты муниципального образования, победил, и стал им, что говорит о доверии народа к этому нашему сослугику. Из органов внутренних дел он уволился. Сейчас в Токсово назначена оперуполномоченным опять же женщина – Екатерина Алексеевна Милкова.

Да, был такой период безвластия в Токсово, когда мы не могли подобрать кандидатуру на эту должность. Граждане должны понимать, что любого человека с улицы тоже не возьмешь. Участкового надо подготовить к этой службе. И даже если мы взяли, как говорится, сотрудника «со стороны», до того никогда не служившего в органах, то для начала отправляем его в Центр профессиональной подготовки в город Пушкин. А это занимает полгода, потом стажировка. Необходимо 10 месяцев, чтобы человек пришел на участок более

или менее подготовленным – ведь это не картошку в магазине взвешивать и не колбасу нарезать, хотя и к такой профессии, наверное, надо иметь привычку и обладать определенными знаниями.

КОРР: А теперь новый токсовский инспектор Екатерина Алексеевна должна будет выезжать на семейные скандалы, усмирять хулиганов и т.д. Да, работа совершенно не женская.

В. ГУДАЛИН: Никто участкового, тем более женщину, в одиночку на подобные «мероприятия» не отправляет, обязательно выезжает служба ППС, где, помимо участкового, еще два человека. А самая главная задача участкового – это, прежде всего, профилактика. Знать в лицо население, так называемую «группу риска», знать, кто чем дышит, всю «семейную подноготную». А в Токсово обязательно скоро все узнают нового участкового – Е. А. Милкову, и, надеемся, она заслужит доверие граждан.

С. КОРЗАНОВ: А потом необходимо учитьвать, какой сложный в целом Всеволожский район. Я до того работал в других районах, но Всеволожский – мало того что очень большой по территории, географически разбросанный. Это еще и пригородный, дачный район. Назову вам цифру: в нем стационарно проживает, точнее, по прописке, – 230 тысяч человек. Не так уж и много, вроде бы. Но! В летнее время население за счет многочисленных садоводств (а их более 900-0!) увеличивается «в разы». И в садоводствах тоже надо поддерживать общественный порядок. Силами Всеволожского УВД это сделать невозможно. Мы готовы помочь с организацией временных опорных пунктов охраны общественно-го порядка, порекомендовать какие-то частные охранные структуры, потому что садоводства имеют право нанимать людей с этой целью. Гастарбайтеры нам тоже добавляют хлопот. Строительство во Всеволожском районе ведется немалое, соответственно, привлекают людей иногородних, и они, к сожалению, не всегда уважают закон и порядок.

Кто найдет управу на мальчишек?

КОРР: Жительница города Всеволожска – Валентина Николаевна Соболева, проживающая на улице Шишканя, озабочена тем, что милиция мало уделяет внимания подрастающему поколению. Валентина Николаевна сетует, что практически «никогда не видим участкового, а хотелось бы. У меня внук 15 лет, и я очень за него беспокоюсь, поскольку вижу, чем занимаются современные подростки, – говорит наша читательница. – Они «тусуются» в подъездах, бывают постоянно лампочки, торчат в магазине у игровых автоматов, и даже продавцы их не могут оттуда выгнать, – стоит сплошной мат, хамство, замечание им невозможно сделать. Они задираются к прохожим, короче, ищут приключений». Вопрос: проводится ли какая-то работа по профилактике правонарушений среди подростков? Если да, то какая?

В. ГУДАЛИН: Район улицы Шишканя, сельскохозяйственного колледжа – действительно, «больное место». Участковый уже с августа есть в штате УВД, это Щукин Павел Григорьевич. Он полностью подготовлен, прошел обучение в Пушкине и активно включился в работу. Более того – депутаты города сейчас вышли с инициативой – оборудовать в данном микрорайоне участковый пункт милиции, которого до того не было. Мы приехали, посмотрели помещение. Все нас устраивает, и после окончания ремонта там будут постоянно находить-

этот неблагополучном районе не открыть какой-нибудь подростковый клуб? Правда, человека надо еще найти, который бы хотел с ними заниматься. Это проблема.

С. КОРЗАНОВ: И колossalная проблема. Мы недавно на эту тему говорили, мы выходили с предложением: вот сейчас зима, столько снега и мороза. Почему бы не залить каток, вот здесь с нами рядом на Юбилейной площади, чтобы дети катились в свое удовольствие, а мы за порядком приглядывали. Репрессивными методами работать с молодежью нельзя, во всяком случае, только запретами ничего не добьешься. А почему бы в каждом дворе не сделать такой небольшой каток, еще что-то для пацанов придумать? Все можно, если захотеть.

В. ГУДАЛИН: Вы знаете, мы на прошлой неделе ездили в бывший военный городок Гарболово открывать новый опорный пункт милиции, все это происходило под патронажем депутата областного ЗакСа Т.А. Яковлевой. Она открыла там Культурно-досуговый центр. Они сумели выкроить место – был просто заброшенный магазинчик, не то овощной, не то еще какой-то, и вот из этого помещения сделали хороший тренажерный зал для пациентов. Он небольшой, но работает с утра и до самого вечера, и все желающие могут его посетить за символическую плату. Ребята из этого клуба залили небольшую, но все-таки настоящую хоккейную коробку, сделали каток. Оборудовали пункт проката с выдачей коньков. И знаете, что интересно: через некоторое время взрослые пришли: «А почему у вас нет коньков больших размеров, для

отмакивания и говорить, что «это не наша работа». А вот что мы делаем для профилактики подобных правонарушений, я скажу. У нас в патрульно-постовой службе милиции созданы две оперативные группы милиции, которые занимаются только этим направлением. Но! Мы можем схватить наркомана, который в буквальном смысле «несет сам для себя», как говорится, с дозой «на кармане». По закупке, тех, кто торгует, – уже сложнее взять.

КОРР: Проще взять с поличным употребляющего, но не торгующего. А тот, кто зарабатывает на торговле наркотиками порой миллионы, – выходит «сухим из воды»?

С. КОРЗАНОВ: И тем не менее у нас есть успешно завершенные дела и по сбытчикам – и здесь, в Бернгардовке, и в Кузьмоловском. Это очень сложные, многотрудные операции, которые тщательно готовятся, проводятся совместно с оперативно-розыскными частями, которые существуют при Госнаркоконтроле. Своими силами нам бы не справиться. Тщательно собирается информация, проверяется, готовится план мероприятия. В поселке им. Свердлова в декабре прошлого года такая операция по захвату сбытчика была проведена успешно.

Бернгардовка – это такой исторически неблагополучный район, где проживает определенный контингент, нацеленный на сбыт и хранение наркотиков. Мы это знаем и не сидим сложа руки.

В. ГУДАЛИН: Что мы делаем, чтобы этого зла было поменьше? Мы не идеалисты и понимаем, что искоренить подчистую пока не получится. Но мы к этому стремимся. По нашим заявкам еженедельно работает отряд милиции особого назначения, то есть ОМОН – это 20 человек крепких парней, хорошо обученных и тренированных. Мы составляем так называемую «адресную программу» (это уж мы вам «кухню» свою открываем). Немножко.

Но, как мы уже говорили, Всеволожский район очень большой, и мы ОМОН не только по наркотикам привлекаем, но и по гастарбайтерам, и по преступникам «местного розлива», по особо опасным, если у нас есть такая информация. Это силовая поддержка нам просто необходима, так как нашего личного состава на такие масштабные и сложные операции просто не хватает.

Обязательно нужно сказать о подразделениях по делам несовершеннолетних. Они у нас тоже есть и тоже работают – непосредственно в школах, в других учебных заведениях, разъясняя всю правду про эту «белую смерть», то есть про наркотики. Мы обязаны проводить такую работу, и мы ее проводим. Конечно, большая роль в этом деле отводится участковым уполномоченным, которые в идеале должны знать подобный контингент «поименно». И они, как правило, знают. И если участковый сообщает какую-то важную информацию по сбыту наркотиков, мы немедленно передаем ее в Госнаркоконтроль, в соответствующие подразделения, если не можем своими силами справиться. Да в любом случае сообщаем всю информацию туда.

Транспорт или человек – кто кого?

КОРР: Согласна. Но нам все больше звонили о делах нехороших. Вот еще был один звонок на тему детской преступности и наркомании от жителя микрорайона Бернгардовка Сергея Федоровича. Он говорил, что в Бернгардовке летом под мостом «пачками» лежат обкурившиеся и обковавшиеся малыши и девочки, просто валяются на улице. А наркобароны, наркоторговцы тут же рядом понастроили особняков на крови наших детей и их родителей. Все об этом знают! Ни никто, похоже, не хочет предпринимать никаких мер. Торговлю наркотиками никак не прекращается. Вот и вы наверняка скажете, что кто-то другой этим должен заниматься. Управление по борьбе с наркотиками, например. Но ведь и они не занимаются.

родителей? Пришло завести коньки большого размера. Все Гарболово дружно катается, сами ухаживают за льдом, чистят этот каток. Такое хорошее дело!

А наркоторговцы выходят «сухими»

КОРР: Согласна. Но нам все больше звонили о делах нехороших. Вот еще был один звонок на тему детской преступности и наркомании от жителя микрорайона Бернгардовка Сергея Федоровича. Он говорил, что в Бернгардовке летом под мостом «пачками» лежат обкурившиеся и обковавшиеся малыши и девочки, просто валяются на улице. А наркобароны, наркоторговцы тут же рядом понастроили особняков на крови наших детей и их родителей. Все об этом знают! Ни никто, похоже, не хочет предпринимать никаких мер. Торговлю наркотиками никак не прекращается. Вот и вы наверняка скажете, что кто-то другой этим должен заниматься. Управление по борьбе с наркотиками, например. Но ведь и они не занимаются.

В. ГУДАЛИН: Нет, мы не будем

Начальник ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области Пиотровский В.Ю. (на снимке слева) на встрече с общественностью Всеволожского района в январе этого года.